

"Мэдди, эти двое детей должны быть твоими одноклассниками, верно? Здравствуйте, я Клорис, мама Мэдди. Спасибо за заботу, у отца Мэдди все хорошо и у нас тоже. Вы не должны..." Когда она увидела свою дочь в оцепенении, мама Мэдди улыбнулась Чжану Лишэну и Джорджу, прежде чем поприветствовать их мягким голосом. Однако она едва закончила два предложения, прежде чем разразилась слезами.

"Мама! Не будь такой! Это больница! Если отец увидит, что ты плачешь, когда он позже выйдет из кабинета доктора Кассандры, ему точно будет грустнее после этого!" По убеждению Мэдди, ее мать поспешно вытерла слезы и снова улыбка прокралась к ее лицу. В этот момент девушка уже переключила внимание на Чжана Лишэна: "Л-лишэн, спасибо, что пришли. Это больница, так что давайте выйдем на улицу и поговорим, если что".

Молодой человек кивнул и вежливо улыбнулся матери Мэдди перед тем, как выйти с девушкой из этой маленькой частной больницы.

"Атмосфера в этой больнице очень странная. Очевидно, это угнетает, но все улыбаются! Почему это так?" Чжан Лишэн внезапно спросил после того, как они вышли из двери.

"Доктор Кассандра выступает за позитивное отношение в лечении опухолей. Он часто говорит, что всплеск сердечного смеха, который длится целый день, может иметь тот же эффект, что и одна химиотерапия..."

"Многие врачи так думают. До тех пор, пока человек сохраняет оптимистичную и позитивную личность, иммунная система человеческого организма способна справиться с любой болезнью. Я много раз слышал, что пациенты с серьезными заболеваниями естественным образом излечиваются вот так..."

"Джордж, если бы смех мог излечить болезнь, Чаплин не умер бы вообще. Мэдди, разве я не говорил тебе спросить врача, есть ли какой-нибудь другой лучший научный способ лечения болезни твоего отца?"

"Я спросила дежурную медсестру, и она сказала, что в Бельгии есть медицинский центр, который разработал совершенно новое лечение рака желудка средней стадии". Согласно данным, лечение также очень эффективно..."

"Так почему ты мне не перезвонил?"

"Нужно 500,000 долларов! Медсестра сказала, что оценочная стоимость всего лечения составит не менее 500 000 долларов..." Мэдди почувствовала слабость и прислонилась к стене, бормоча.

Для некоторых людей, 500 000 долларов могут быть всего лишь несколькими фишками в казино, но для большинства людей это была действительно огромная сумма.

Для среднестатистической американской семьи среднего класса, которая ничего не унаследовала от своих предков, обладая денежной экономией в 500 000 долларов, можно даже сказать, что это была их мечта.

"500 000 долларов"? 500,000. Это огромная сумма! Однако, поскольку ты мой "слуга", по обычаю, - случайно пробормотал Чжан Лишэн перед тем, как выписать чек и засунуть его в руку Мэдди. "Отправь своего отца в Бельгию. Не надежно лечить опухоль со смехом".

Не понимая чувства ценности волшебника, Мэдди уставилась на чек в руке, который был выписан с одной "5" и пятью "0" подряд в оцепенении. Ошеломленная на мгновение, она пробормотала и спросила: "Почему вы хотите так со мной обращаться? Если я тебе нравлюсь, когда ты дал мне эти 50,000 долларов в прошлый раз, ты мог бы уже... И более того, разве ты уже не взял меня в прислугу или что-то в этом роде сейчас?"

"Точно! Именно потому, что ты мой слуга, я должен помочь, если я знаю, что член твоей семьи тяжело болен. Хорошо, я уже сделал все, что мог, надеюсь, твой отец сможет полностью выздороветь. Мы с Джорджем..."

Слова Чжан Лишэна были внезапно отрезаны глубоким поцелуем, который Мэдди бросила в него.

"Спасибо". Вложив всю свою благодарность и любовь в этот поцелуй, Мэдди через долгое время отпустила молодого человека с покрасневшим лицом. Она хорошенько посмотрела на Чжана Лишэна со сложными эмоциями в глазах, прежде чем вытолкнуть дверь и бежать в больницу.

Когда девушка убежала, Чжан Лишэн все еще был не в себе и еще не вернулся к своим чувствам. Джордж, который был рядом с ним, насмеялся: "500 тысяч долларов в обмен на страстный поцелуй". Как на вкус этот поцелуй в 500,000 долларов?"

"Какого хрена! Зачем Мэдди это сделала? Я просто сделал кое-что, что подходит нашему китайскому чувству ценности..."

"Ну что ж, хватит, приятель! Зачем ты мне это объясняешь? Я не твоя горячая подружка и не родители Мэдди. Кроме того, вы двое уже начали играть в эту маленькую игру "слуга и хозяин", так что для поцелуя это все равно не слишком много. Однако, если говорить прямо, то скорость накопления богатства очень высока! Несколько месяцев назад ты еще работал со мной на полставки, а сейчас уже можешь выдать чек на 500 000 долларов, даже не моргнув глазом! Когда ты тоже планируешь меня спасти? Если ты дашь мне чек на 100 000 долларов, я свободно отдам тебе свое тело и позволю тебе делать со мной все, что захочешь".

Тогда Джордж сразу же позировал сексуально соблазнительной позой.

"Хватит, Джордж! Ты отвратителен! Это все деньги, которые у меня есть на счету. Если я хочу иметь больше денег, мне придётся официально открыть скотобойню, как только расширение будет завершено."

"Я постоянно слышу, как ты упоминаешь, что ты открыл скотобойню, скотобойню, но я никогда не был там раньше. Теперь, когда я увидел, как вы используете свои деньги, мне стало любопытно, каковы масштабы вашей скотобойни..."

"Ты можешь идти в любое время в будущем, когда захочешь, но не сегодня! Я не планирую уезжать из Нью-Йорка во время отдыха, который мне назначил доктор", - осторожно сказал Чжан Лишэн.

"Потому что ты не можешь использовать слишком много своего мозга". Хорошо, Лишэн! Конечно, тебе стоит послушать доктора. Но есть одна забавная вещь. В школе ходят слухи, что в Лоубиджской младшей школе ты парализован и можешь лежать на кровати только со слюной, капающей изо рта..."

"Подожди, Джордж! С каких пор я стал бунтарем Лоубиджской младшей школы?"

"Прямо сейчас, каждый студент в Лоубидже уже знал, что ты участвовал в круизной вечеринке Сестер Фордхэм и что ты затонул. Из-за этого вы стали бунтаркой Лоубиджской младшей школы! Но не волнуйся, твой ярлык бунтаря уже стал нелепо дорогим. На самом деле, есть поговорка, что "только человек, который больше не девственник, является хорошим человеком..."

Джордж громко заметил в завистливом тоне.

После этого, в течение следующих полдня, пока он не вернулся домой ночью, Чжан Лишэн продолжал слушать бесконечный анализ Джорджа о том, какое тонкое положение занимал Чжан Лишэн в сознании девочек из Лоубиджской младшей средней школы.

В последующие несколько дней молодой человек продолжал ничего не делать дома. И только до тех пор, пока не закончились каникулы, которые врач прописал ему, он, наконец, возобновил свою нормальную жизнь.

После того, как его занятия возобновились, это был напряженный, но короткий пересмотр, а затем и годовые экзамены в школе. Это продолжалось до начала июля, и, наконец, Чжан Лишэн, возобновивший учебу всего лишь на две недели, приветствовал свой первый летний отпуск в Америке.

В последний день занятий вся школа Lowbige Junior High погрузилась в радостную атмосферу.

"Лишэн, мы свободны! Свободны целых три месяца..." Нося книги над головой, чтобы

загородить солнце в этом невыносимо жарком кампусе, Джордж громко радовался во время прогулки.

"Джордж, твоих зачетов в десятом классе еще недостаточно! На твоем месте я бы подумал, куда мне пойти зарабатывать на обучение во время летних каникул, вместо того, чтобы болеть за "мы свободны"!"

"Ты такой убийственный, приятель! Ты едешь на Гавайи в отпуск, но на самом деле попросил своего лучшего друга заработать на его обучение! Правильно, когда твой рейс? Ты не можешь подождать, пока я буду работать месяц, чтобы накопить достаточно денег, прежде чем поехать с тобой?"

Пока они разговаривали, они уже вышли на улицу за пределами кампуса. Чжан Лишэн открыл входную дверь в свою машину, когда хихикал: "Просто езжай на Гавайи вместе с Ханной! Я не хочу вас прерывать. Погода слишком жаркая, тогда позвольте мне отправить вас в мясную лавку".

"Забудь об этом, приятель. Я не получу солнечного ожога, катаюсь на велосипеде в тени. Тебе все еще нужно ехать в Кайзерленд Таун, чтобы вести переговоры с этими хитрыми старыми операторами ферм, так? Больше не тратьте время. Просто иди!"

"Ладно, тогда я уеду первым." Услышав слова Джорджа, Чжан Лишэн не заснул и помахал рукой. После того, как он завёл машину, он уехал из Нью-Йорка.

Через 40 минут Explorer превратился в просторную дорогу в пригороде Нью-Йорка. Вскоре после этого бесчисленные огромные краны, стоявшие вдалеке, попали в поле зрения молодого человека. Это была стройплощадка для Нью-Йоркской гавани, а недалеко от нее находилась белая фабрика. Это был первый завершённый этап скотобойни LS.

Проехав еще некоторое время, Чжан Лишэн превратил свою машину в ветку шоссе, после чего ехал прямо более десяти минут. Затем перед ним появился чистый и опрятный город.

Эксплорер со знакомым номерным знаком, въезжающий в Кайзерленд, конечно же, привлек бы внимание горожан. Однако, когда Чжан Лишэн спустился из машины, никто его не приветствовал.

Прямое отношение горожан не вызвало недовольства у Чжана Лишэна. Он припарковал свою машину возле таверны "Черника" и с улыбкой кивал всем, кого встречал. С большими шагами он подошел к хижине мэра Говарда, которая находилась в центре города.

После того, как он постучал и толкнул дверь, чтобы войти в дом, как и ожидал Чжан Лишэн, деревянный дом уже был заполнен мужчинами средних лет и стариками, которые были одеты в джинсовый комбинезон. Увидев, как молодой человек вошел в дом, они сразу же бросили на него свой гневный взгляд.

Только Говард, как обычно, встал и протянул руку, чтобы поприветствовать Лишенга. "Лишэн, ты пришел! Надеюсь, ты ещё не съел свой обед, потому что я специально приготовил ребро японской говядины Мацусака, которая успешно выращивалась на ферме. Очень вкусно!"

"Неужели? Мэр Говард! Это потрясающе! И вот я тут подумал, что вы хотели со мной поссориться, потому что предпочли бы потерять деньги и закрыть скотобойню LS несколько недель назад. Я не ожидал, что на этот раз ты будешь таким щедрым. Ты не только пригласил меня в качестве гостя, ты даже приготовил для меня стейк из говядины Мацусака".

"Хватит, молодой человек. Я знаю, что некоторые вещи, которые я делал в прошлом, могли вызвать ваше недовольство, но я вырос в фермерском и пастушеском городке за пределами Нью-Йорка. Первое, чему я научился с начальной школы, это тому, что такие маленькие города, как мы, за пределами Нью-Йорка, должны быть объединены, чтобы выжить..."

"Мэр Говард, тот факт, что вы и все фермеры за пределами Нью-Йорка собрались вместе, чтобы потребовать более низкую цену от изначально справедливой цены, не ради выживания Кайзерленд Тауна. Кроме того, люди, с которыми вы имеете дело, являются одним из директоров Национального союза фермеров Кайзерленд Тауна. Я думаю, что все вы могли бы продолжать объединяться, если бы не было приказов на бойню от калифорнийских фермеров. Даже если обе наши стороны в конечном итоге понесут большие потери, вы все равно захотите раз и навсегда все исправить и заставить цену, которую я предложил, довести до такой стадии, когда она будет нелепо низкой, не так ли?".

<http://tl.rulate.ru/book/21779/1010229>